

Познакомиться со старейшинами? Забудем пока об этом, прошло совсем немного времени с тех пор, как они официально были вместе.

— Но спешить некуда. — Бо Цинфэн знал отношение Чэн Суя, они были вместе совсем недолго, еще действительно было рано для этого. — Это не похоже на свидание вслепую, у нас свободная любовь, формальности могут подождать.

Они понимают друг друга, и это самое главное.

Конечно, знакомство с семьей очень важно, нужно было заранее познакомиться со всеми. Но Бо Цинфэну пришло в голову, что даже если его собственная семья была хорошей, эти люди в конечном итоге не были родственниками Чэн Суя, и в общении они могли вести себя совсем не так, как с ним.

Дело было не в том, что его семья будет усложнять жизнь Чэн Суя, а в том, что они не могли думать о Чэн Суйе так же, как о чувствах своих собственных детей. Они полагали, что Чэн Суй должен взять на себя инициативу по интеграции в семью, иначе всем бы им пришлось подстраиваться под него одного.

Но каждый живет в своей среде, и вписаться постороннему в нее нелегко.

Бо Цинфэн также думал, что был самым младшим ребенком своих родителей, и что некоторые из его племянниц и племянников были старше его. В такой ситуации было бы еще более неуместно позволять любимому оставаться в их присутствии долго.

Говорить, что они старшие, правильно, но когда другие старше их по возрасту это может показаться не совсем правильным.

Бо Цинфэн предпочел бы подумать об этом еще, впереди были еще долгие дни вместе, он не мог позволить себе начать споры из-за этого.

— Свободная любовь — это совсем другое, — снова подчеркнул Бо Цинфэн.

— О. — Чэн Суй не мог не взглянуть на Бо Цинфэна.

— Это действительно другое дело, при сватовстве вы обычно уже знаете, что представляют собой обе стороны до встречи, вы же начинаете поиски своей пары с подходящей семьи. Что касается свободной любви, то это, по сути, незнание семейного положения друг друга вначале. — сказал Бо Цинфэн, — И только спустя некоторое время...

— Тебя заело? Или ты хочешь написать самоанализ? — Чэн Суй прервал Бо Цинфэна.

Свидание вслепую и свободная любовь, конечно, разные вещи!

— Когда мы познакомились, ты знал, что я хорошо разбираюсь в зельях, — снова ехидно заметил Чэн Суй, — Это была определенная отправная точка, верно?

Не нужно говорить о том, что сначала нужно договориться о свидании с подходящей семьей, если бы у него не было немного способностей, разве Бо Цинфэн заинтересовался бы им?

— Разве сначала ты не думал, что я просто ваза? — Чэн Суй не поверил, его глаза слегка прищурились.

— Тогда... Сначала я был слепым, — Бо Цинфэн слегка кашлянул: — Кто не ошибался в молодости?

Бо Цинфэн в то время действительно думал, что Чэн Суй — это хрупкая ваза. Хотя он знал, что этот человек может быть совсем не таким, как ему казалось, но иногда он все еще подсознательно чувствовал это. В этом нет ничего оскорбительного, это человеческая природа.

— Ну, ты мог бы и дальше так думать. — Чэн Суй думал, что его партнер может быть немного глупым.

— Это невозможно. Если ты будешь глупым всегда, то и твое сердце будет слепым, — Бо Цинфэн серьезно сказал: — Тогда бы я никогда не встретил тебя, и остался бы один до конца жизни? Суй Суй, ты не можешь быть таким жестоким.

Чэн Суй: ...

И кто тут жесток? Чэн Суй закатил глаза.

С другой стороны, Линь Суйшуй все еще ждал возвращения Цзян Шэнъюня, думая, что тот объяснит ему, почему он больше не ходит в ту школу, и устроит ли он его в лучшую школу.

А Цзян Шэнъюнь вообще не ходил к Линь Суйшую и не встречался с Линь Хао.

По мнению Цзян Шэнъюня, Линь Суйшуй был слишком ненормальным, чтобы он мог оставить семью Цзян в руках старого монстра. Когда придет время, не надумает ли он уничтожить остальных членов семьи Цзян? Никто не знал, и более того, Чэн Руохан уже сообщил об этом в правительство, так что кто-то должен был уже следить за Линь Суйшуйем.

Цзян Шэнъюнь подумал про себя, что он не настолько глуп, чтобы считать Линь Суйшуйа человеком, который принесет пользу стране и может принести им славу в будущем. Если Линь Суйшуй действительно хорош, то даже если бы он не сделал его наследником, семья Цзян все

равно могла бы получить выгоду.

Суть в том, что Линь Суйшуй знает, как вести себя с другими сейчас, но что будет в будущем?

Цзян Шэньюнь пережил столько семейных трудностей, как он мог не знать, что если человек начал плести заговоры, то остановиться ему будет трудно. Особенно старому монстру, который уже что-то задумал, неизвестно, что он сделает в будущем.

Тогда все, что он мог выбрать, так это отказаться от Линь Суйшуя, вместо того, чтобы думать, что этот ребенок очень хорош, как он думал раньше. Он раньше рассчитывал, что наличие умного ребенка-альфы даст ему преимущество в семье, а теперь, когда он об этом задумался, это стало просто горячей картошкой в его руках.

Так что теперь от Линь Хао зависело, в какую школу пойдет Линь Суйшуй.

Цзян Шэньюнь связался с Линь Хао, но не объяснил ситуацию Линь Суйшуя, потому что все еще и сам не понял, что именно произошло. Даже если он был склонен думать, что вся вина на старом монстре, это не значит, что у Линь Хао не было сильного желания, из-за которого тело ребенка и занял другой человек.

— Он больше не может ходить в эту школу. — только и сказал Цзян Шэньюнь.

— Это из-за Чэн Суя? — Это было первое, что пришло в голову Линь Хао: — Суйсуй всего лишь ребенок, если он так нас ненавидит, пусть просто придет ко мне.

— Ненавидит? Ты думаешь, что настолько значим?

Цзян Шэньюнь вдруг почувствовал, что Линь Хао слишком много думает. Почему он постоянно говорит о том, что Чэн Суй собирается с ним разобраться? Линь Хао даже нельзя назвать фармацевтом низкого уровня, так почему же так много людей хотят иметь с ним дело? Почему он думает, что Чэн Суй постоянно доставляет ему неприятности?

— Когда Линь Суйшуй был в предыдущем детском саду, никто не думал, что он дикий ребенок, это он сам попросил других так говорить.

— Как это возможно, но даже если это и было так... это потому, что он хотел получить от тебя больше внимания, как от отца. — Линь Хао почувствовал себя виноватым, Линь Суйшуй — его сын, так что это действительно было возможно.

Линь Хао уже думал, что если Цзян Шэньюнь увидит, что ребенка обижают в детском саду, а он сам не может с этим справиться, то Цзян Шэньюнь будет расстроен и заберет ребенка в семью Цзян. А разве можно было забрать одного ребенка? Конечно, нужно было забрать и его омегу-отца.

— Такой маленький ребенок уже с таким черным сердцем, а что будет когда он вырастет? — сказал Цзян Шэньюнь, — Ты думаешь, что другие глупы? Думаешь, что если одна или две камеры видеонаблюдения не будут работать все обойдется, или думаешь, что я не могу его ни в чем заподозрить?

Цзян Шэньюнь был очень зол при мысли об этом, его действительно обманул такой маленький ребенок. К счастью, его не одурачили на всю жизнь, иначе он бы потом жалел об этом и после смерти.

— Суйсуй еще...

— Не нужно говорить, что он еще маленький, — Цзян Шэньюнь больше не может слышать спокойно это слово, — Выбор его новой школы теперь за тобой.

Цзян Шэньюнь повесил трубку, он никак не мог организовать другую школу для Линь Суйшуя, этому ребенку не нужно было больше общаться с аристократами.

— Мистер Цзян... — Линь Хао все еще хотел что-то сказать, но он не ожидал, что собеседник уже отключился.

Черт, как это могло случиться?

В сердце Линь Хао вспыхнул гнев, он подошел к Линь Суйшую, который играл с блоками конструктора, и схватил его за воротник:

— Линь Суйшуй, что именно ты сделал? Что ты сделал такого, что отец так тебя невзлюбил? Почему ты так небрежен? Разве ты не хочешь вернуться в семью Цзян?

— Ч... что? — Линь Суйшуй был ошеломлен, он не понимал, что произошло.

В этот момент Линь Суйшуй себя совсем не как пятилетний ребенок, он не испытывал особого страха. Что касается Линь Хао, то его волновал только собственный гнев, не говоря уже о том, что Линь Суйшуй всегда вел себя серьезнее чем большинство детей его возраста перед ним, и он считал, что ребенок вырос в маленького взрослого из-за неполной семьи, и он никогда не сомневался в Линь Суйшуйе.

Ребенок его, Линь Хао, конечно же, родился умным.

— Ты не должен меня разочаровывать, ты не должен меня разочаровывать. — Линь Хао схватил Линь Суйшуя и начал шлепать ребенка с немалой силой, приговаривая: — Ты не должен меня разочаровывать!

Линь Суйшуй никогда не видел Линь Хао таким злым, но как он мог просто это терпеть? Конечно, он стал вырываться изо всех сил. Затем он выбежал из дома, он хотел заставить Линь Хао волноваться и заставить всех искать его.

#Папа избил меня из-за любовника#

Линь Суйшуй слишком хорошо знает, как создать тему в интернете, он не только убежал, он плакал и вел прямую трансляцию о том, что у его отца есть любовник, из-за которого его отец почувствовал, что он плохой и его отшлепали.

Пятилетний ребенок плакал так сильно, что большинство людей встали на его сторону, и никто не подумал, что ребенок солгал.

— Папа и отец не могут быть вместе без лицензии? — Линь Суйшуй также намеренно сказал что-то такое: — У них есть я! Это потому что семья альфа-отца смотрит на моего омега-отца свысока и хочет, что бы он женился на другом человеке? Почему у меня не может быть полноценной семьи?

Конечно это позорно, что его папа был любовником, но Линь Суйшуй не боялся об этом говорить, ему было пять лет, чего ему было бояться.

— Жених отца — старший фармацевт, неужели я не смогу из-за него ходить в школу? — Линь Суйшуй протянул руку и вытер слезы: — Разве он не может найти себе другого жениха? Это единственный отец, который у меня есть.

По мере того, как Линь Суйшуй говорил больше, интернет-пользователи начали сомневаться и задавать вопросы.

"Откуда пятилетний ребенок так много знает?"

"Старший фармацевт, жених, пятилетний ребенок? Что-то знакомое..."

"Этому его явно научил взрослый, жаль этого ребенка".

"Вызовите полицию!"

...

Сразу после этого некоторые интернет-пользователи заявили, что нужно вызвать полицию, они считали, что маленький ребенок не может знать так много и, должно быть, его научил это говорить взрослый. Что касается того, кто был любовником, а кто женихом, кто знает, возможно, это была попытка использовать ребенка, чтобы вытеснить настоящего жениха.

Эй, разве так просто стать старшим фармацевтом, сколько есть молодых старших фармацевтов? Если человеку слишком много лет, он не будет впутан в такую историю.

Если этот фармацевт был молод... кто-то сразу же подумал о Чэн Суне из Северного Университета.

#Чэн Суй любовник#

"Хватит впутывать нашего профессора, у него нет никакого жениха!"

"Наш профессор такой жалкий, сначала его обвинили в том, что он был вазой, и получил работу в Северном Университете в качестве преподавателя благодаря связям. Теперь его называют любовником. Разве он виноват в том, что настолько красивый? Разве он виноват в том, что он силен?"

"Кто-то снова хочет прикоснуться к фарфору".

"Может быть, это правда, в конце концов, это всего лишь маленький ребенок".

"Высокие знания и высокие навыки не означают высокие моральные качества, вот и все".

...

Линь Суйшуй изначально хотел направить общественное мнение и заставить этих людей сказать, что Чэн Суй был плохим. В результате об этом сказали всего несколько человек.

— Как такое может быть? — Линь Суйшуй нахмурился, подумав об этом, и связался с Ассоциацией защиты Омег.

Хотя он был маленьким альфой, его папа, Линь Хао был омегой. Разве люди из Ассоциации защиты Омег не должны были заставить Цзян Шэньюня жениться на Линь Хао?

Тогда он должен обратиться к людям из Ассоциации защиты Омег, пусть они лучше заставят Цзян Шэньюня сразу же жениться на Линь Хао, тогда они смогут войти в семью Цзян. Конечно и законные, и незаконные дети семьи Цзян могут претендовать на имущество семьи, но зачем быть незаконным ребенком, если можно быть законным?

<http://bllate.org/book/14861/1322353>